

Сбитнева Светлана

протокол

«АВРОРА»

2026

Светлана СБИТНЕВА
Протокол "АВРОРА"

«Автор»

2026

Сбитнева С.

Протокол "АВРОРА" / С. Сбитнева — «Автор», 2026

Капитан Павел Безбоев, старший опер-уполномоченный главного управления угрозыска, и Уварова Наталья, частный детектив, знакомятся на месте преступления и принимаются за расследование загадочной смерти выдающегося ученого. Наталья, не привыкшая работать с кем-то в паре, неожиданно для себя находит в Павле не только опытного коллегу, но и привлекательного мужчину. Вместе им удастся раскрыть невероятную тайну, которая способна повлиять на судьбы мира...

© Сбитнева С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Сбитнева

Протокол "АВРОРА"

Глава 1

I

Глава 1

«Совершенный человек всегда должен сохранять спокойствие духа, не давая страсти или мимолетным желанием возмущать этот покой».

«Бог, в своем милосердии, создал человека прекрасным по своему образу и подобию; я же являюсь изуродованным подобием тебя самого, еще более отвратительным из-за этого сходства».

Мери Шелли, «Франкенштейн, или Современный Прометей»

Доктор Линдт бережно поставил стеклянную колбу на стол, заботливо погладил рукой по пузатому боку. Металлический стол, на котором стояла колба, был весь заставлен штативами, устройствами с проводками, мензурками, пультами и коробочками. Холодный электрический свет вместе с металлическими столами, составляющими основную меблировку «процедурной», делали ее похожей на операционную.

Заскрипели аккуратные семенящие шаги, и в комнату вошел доктор Вилленбург с двумя мензурками. На одной была приклеена табличка с надписью «Эфир», на другой на таком же клочке бумаги «Конденсат». Доктор Вилленбург приблизился к другому столу, стоящему у стены и не так сильно заставленному колбами и склянками, взял чистую мензурку, отлил в нее из принесенных примерно по половине и осторожно поместил остатки в специальную подставку.

Жидкость в мензурке сделалась насыщенного травяного цвета, по процедурной разнесся едкий запах чего-то химического.

- Р-раствор подготовлен, - сообщил он доктору Линдту. Заикание, которое появлялось в речи доктора не всегда, свидетельствовало о сильном возбуждении.

- Благодарю вас, доктор. Подготовьте контейнер, и мы приступим, - отозвался доктор Линдт. Он говорил по-русски, но изредка в его речи проскальзывал едва уловимый иностранный акцент.

Доктор Вилленбург кивнул и вышел из комнаты. Через минуту он вернулся с замысловатой металлической рамкой в руках. В центре конструкции, поддерживаемая тонкими проводочными креплениями, которые, словно паутина, сходились к центру, висел стеклянный круглый сосуд. Сооружение из проволочек имело форму трапеции, а при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что крепления снабжены тонкими проводами. В каждом из восьми углов любопытной штуковины был установлен механизм размером со спичечный коробок.

Вилленбург водрузил устройство на стол, надел резиновые перчатки, взял в руки пинцет и осторожно, затаив дыхание, проверил и поправил в каждой из восьми коробочек контакт. В результате его осторожных манипуляций в коробочках загорелись красные и зеленые сигнальные лампочки.

- Готов к приему тока, - коротко доложил доктор Вилленбург.

- Великолепно! Начинаем! – скомандовал доктор Линдт и быстрыми суетливыми движениями собрал со стола, за которым работал, необходимые инструменты, распахнул их по кар-

манам, и бережно, словно новорожденного, взял в руки сосуд с сероватыми червеобразными образцами.

Оба доктора склонили головы над трапезией. Глаза, спрятанные за толстыми стеклами защитных очков, были широко раскрыты, руки в толстых резиновых перчатках судорожно сжимали пинцеты. Тишина, воцарившаяся в процедурной, нарушалась только едва слышным шуршанием щедро накрахмаленных рукавов.

- Вливаю р-раствор, - проговорил Вилленбург.

- Загружаю экспонат, - отозвался Линдт и погрузил в зеленую жидкость, уже залитую в центральную круглую колбу конструкции, серо-розовый материал.

- Подаю ток, - Вилленбург повернул рычаг на стене, и зеленая жидкость начала как будто светиться изнутри.

- Проверяю реакцию. Реакция адекватная. Вывожу на экран, - с этими словами доктор Линдт поднял взгляд на малюсенький, размером с пачку папирос, экранчик. По экранчику на черном фоне забегали какие-то буквы и символы.

- Распознаю код, - продолжал он, глядя на экранчик.

- Напряжение необходимо ослабить. П-подходит к критической отметке, - взволнованный голос Вилленбурга не понравился Линдту.

- Ни в коем случае, только не сейчас! Нужно еще полторы минуты! Код почти распознан, - выкрикнул он.

Серо-розовые червяки в колбе зашевелились, кое-где в жидкости появились пузырьки воздуха.

- Критическая отметка достигнута, десять секунд до полного разрушения экспоната. Десять, девять, восемь...

Доктор Вилленбург положил руку на рычаг, готовый в любой момент отключить подачу электричества и остановить эксперимент.

- Пять, четыре, три...

- Можно! – воскликнул Линдт, и в то же мгновение Вилленбург вернул рычаг в исходное положение. Индикаторные лампочки погасли, экспонат перестал извиваться в зеленой загустевшей жиже.

- Код распознан! – доктор Линдт одним рывком снял с глаз защитные окуляры, сдернул с рук резиновые перчатки и устремил жаждающий взгляд на бумажную ленту, змеей выползающую из маленького черного ящичка под экранчиком.

- У нас получилось, дорогой доктор, - радостно потирая руки, обратился он к напарнику, при этом прогнусавил на словах «дорогой доктор». – Вы только взгляните на эти потрясающие результаты! Декодер сработал... как это сказать? Корректно, совершенно корректно. Мы только что впервые в истории человечества сумели проникнуть в человеческий мозг и с помощью электрического устройства получить из него информацию. Симбиоз электронного мозга и биологического становится не эфемерной фантазией, а реальностью. Пугающей, но такой долгожданной реальностью!

Неожиданный скрип прервал восторженную речь доктора. Ученые замерли и прислушались, затем переглянулись. Поймав взгляд доктора Вилленбурга, доктор Линдт едва заметно кивнул, и Вилленбург надавил на черный пупырышек под металлической столешницей. Рука Линдта нащупала на правом боку кобуру браунинга, сняла пистолет с предохранителя.

Через несколько секунд послышались приглушенные голоса и быстро смолкли. В проеме процедурной возникло круглое скуластое лицо начальника спецохраны.

- Двоих задержали, коридоры проверили. Все чисто.

- Кто такие? – ни доктор Линдт, ни доктор Вилленбург не выглядели удивленными.

- Уточняем. Документов нет. Вооружены. У одного полицейский маузер, возможно, украденный. Одеты прилично, но не похожи на НКВДешников.

- Уточняйте, - одобрительно кивнул головой доктор Линдт и тут же повернулся к напарнику, совершенно утратив интерес к личностям непрошенных гостей.

«Бункер», как часто называли подземную лабораторию эсэмшники (члены Союза Мира), постоянно представлял интерес для государственных служб безопасности разных стран, разведчиков, «джентльменов-шпионов хорошего заграничного производства». Опыты, проводимые доктором Линдтом, его верным помощником доктором Вилленбургом и еще немалым количеством светил медицины, профессоров разных научных сфер и инженеров, были поистине уникальны. За секретами, скрытыми в этом подземелье, уже не один год охотилась тайная государственная полиция, подпольные кружки оппозиционеров и просто любопытные до всего нового и непонятного личности.

Здесь, в российской глубинке, под землей, под старым кладбищем у заброшенной церкви творились удивительные вещи: команда лучших мировых умов работала над созданием современного Франкенштейна – разума, способного жить и мыслить, разума чистого, свободного от эмоций и человеческих страстей. Они создавали искусственного человека, новую личность, у которой есть благородная, но очень непростая задача помочь человечеству выжить, спастись от себя самого, не переступить грань разумного в погоне за новой счастливой жизнью.

- Нас прервали, доктор, - обратился Линдт к Вилленбургу, - когда я сообщал Вам, что наши изыскания достигли, наконец, положительного неоспоримого результата. Декодер расшифровал мысль, извлеченную из человеческого мозга.

Доктор Вилленбург склонился над узкой бумажной полоской и сосредоточенно изучал замысловатые символы.

- Д-да, - в волнении проговорил он. – Несомненно, получилось!

- Зафиксируйте все данные, - распорядился Линдт. – Нам понадобится еще один экспонат, чтобы закончить первую фазу.

Доктор Вилленбург, увлеченно записывающий что-то в толстой тетради, не ответил. Его губы беззвучно шевелились, в глазах прыгали нетерпеливые искры.

- Получилось! Получилось! Wir haben das gemacht! – бормотал он возбужденно то по-русски, то по-немецки.

Доктор Линдт оставил своего напарника наедине с его увлекательным занятием, довольно замурлыкал какую-то одному ему известную мелодию и, заложив руки за спину, вышел из процедурной.

По тускло освещенному узкому коридору он прошел шагов двести, свернул направо и скрылся за глухо хлопнувшей дверью второй процедурной.

Здесь было намного оживленнее: в продолговатом помещении с белыми чистыми стенами то и дело хаотично перемещалось с десятков людей в белых медицинских халатах. Почти все они имели на своих руках длинные, по локоть, резиновые перчатки и специальные тканевые повязки на лице и лбу, так что видимыми оставались только глаза в узкой прорези защитной маски.

Люди в белых халатах шатались между металлическими столами, натыкались друг на друга, что-то выкрикивали, хватали со столов склянки и инструменты, неслись в центр комнаты и через несколько минут возвращались обратно.

Вдруг все стихло, мельтешение фигурок остановилось, и чей-то голос громко, четко произнес по-английски:

- Aleksey Mikhaylovich, we're ready to start.

- Хорошо, начинаем! – отозвался другой голос по-русски.

В ту же минуту люди в белых халатах выстроились по периметру помещения, доктор Линдт тоже встал у стены. Никто не обратил на него внимания.

Центр помещения, не перекрываемый больше бегунами, представлял собой интересное зрелище: в специальном бассейне с небольшим углублением стояла фигура, очень походив-

шая на человеческую, с руками, ногами, головой. Сделана кукла была полностью из металла, и ее металлическое тело матово блестело в ярком свете. Руки, ноги, пальцы невероятной фигуры были снабжены малюсенькими шарнирами, и количество металлических деталей каждого пальца или руки соответствовало количеству костей в человеческой конечности. Вначале металлическое туловище голова, выполненная, однако, не столь искусно, как руки и ноги. Голова была круглой, непропорционально маленькой. Сильно скошенный лоб сразу переходил в выступ, должный обозначать собою нос, а вместо глаз и рта в голове были прорезаны щели.

Где-то громко щелкнуло, и металлическое существо задрожало, затряслось всем своим железным телом и... - как можно поверить своим глазам? – зашевелилось. Никаких веревок или проводов, присоединенных к железным членам, не было – существо двигалось абсолютно самостоятельно.

Дернулись и приподнялись тяжелые руки, вперед, потом в стороны, потом правая рука повисла вдоль туловища, а левая поднялась градусов на тридцать и с грохотом опустилась на железный бок, словно механический человек хотел похлопать себя по карманам в поисках папирос.

Потом человек поднял по очереди ноги, сгибая их в коленях, и вдруг сделал несколько шагов по бассейну. По комнате пронеслись восторженные и радостные возгласы. Железный человек сделал круг по бассейну, вернулся на прежнее место и несколько раз присел, вытягивая руки вперед, словно выполнял гимнастическое упражнение.

Снова что-то громко щелкнуло, и тот же русскоговорящий голос, который скомандовал начало эксперимента, проговорил:

- Корпус при ходьбе остается слишком неподвижным, нужно добавить подвижности в нижнюю часть туловища. Размах рук скорректировать относительно ширины шага. Пальцы стоп должны участвовать в шагании, в стопу добавить устойчивости.

Люди в белых халатах что-то быстро-быстро застрочили в тетрадах.

- А в целом мы отлично поработали. Это успех, товарищи! - закончил голос, и комната наполнилась аплодисментами.

Доктор Линдт, очень довольный увиденным, вернулся в первую процедурную. Все шло безупречно. Еще несколько недель, и Проект будет полностью реализован. Он довольно потер ладони одна о другую.

Только теперь Линдт вспомнил о незваных гостях, пойманных у Бункера полчаса назад, и решил уточнить у охраны, нет ли поводов для беспокойства. Важно было выяснить, кто к ним пожаловал.

Союз Мира тщательно охранял свои секреты, тратил огромные деньги на обучение и подготовку тех, кого отправлял в подземелье следить за порядком и оберегать покой светочей науки. Организация была такой могущественной и такой крупной, что вряд ли возможно себе представить ее истинный размах. Людей искали в разных уголках мира, обучали техникам рукопашного боя – как входящего в моду английского бокса, так и древнего, мало кому известного, способа обороны кунг-фу, снабжали самым современным оружием.

Внутри «Бункера» на страже посменно находились около десятка вооруженных «спецбоев», снаружи с помощью новейших технических еще не известных миру устройств вели наблюдение визуалы. Подобраться к Бункеру незамеченным было невозможно: приборы ночного видения, реагирующие на температуру, датчики движения, электромагнитные поля, сигнальные установки и неустанно следящие за окрестностями человеческие единицы оповещали головной корпус о любых признаках подозрительной активности поблизости от лаборатории.

В небольшую комнатку - в «Бункере ее называли «переговорной» - доктора Линдта не пустили: методы, которыми высококвалифицированные специалисты предпочитали получать от незваных гостей ответы на свои вопросы, они, по понятным причинам, держали в тайне.

Начальник отряда «спецбоев» встретил доктора Линдта холодным взглядом стальных серых глаз, жестом пригласил присесть на свободный стул. Вся обстановка комнаты состояла из стола и трех стульев, и доктор, лишенный возможности выбирать, тяжело опустился на предложенное место.

- Что-нибудь удалось узнать? – спросил он.

- Немного. Этим двоих отправили, скорее всего, немцы. Клянутся, что командировку заказало и оплатило частное лицо. Но это маловероятно. Мы связались с немецкой службой разведки по своим каналам, до завтрашнего вечера должны узнать точно.

Человек со стальными глазами не любил отчитываться, но в «Бункере» царили свои законы, которым приходилось подчиняться. «Спецбои» не были посвящены в тонкости проводимых опытов, но по правилам должны были пресекать любые попытки проникновения в подземелье и сообщать всю требуемую информацию работавшим в «Бункере» ученым. Как добывать эту самую информацию, всегда оставалось на усмотрение начальника отряда, и уж здесь-то он был единственным и неоспоримым правителем. И это его вполне устраивало.

Доктор Линдт вздохнул. Он побарабанил пальцами по столешнице, окинул взглядом небольшую комнатку, освещенную одной-единственной электрической лампочкой, прислушался: за дверью, ведущей в смежную комнату, не столько слышались, сколько угадывались звуки нескольких голосов. К голосам изредка добавлялись поскрипывания и скрежет. Силовые методы дознания здесь были не в почете. Куда охотнее в подземелье прибегали к помощи мирового технического прогресса. Изобретенный в 1915 году Уильямом Марстоном полиграф пользовался особой нежной любовью. Немного дополненный и улучшенный, он теперь мог определить, говорит ли опрашиваемый правду, не только по сравнительному анализу показателей кровяного давления, но еще пульса, активности потовых желез и сердцебиению. При необходимости можно было применить инъекции со скополамином («сывороткой правды») и галлюциногенные газы, которые ущемляли нервную систему и заставляли «жертву» испытывать панический страх, под действием которого она отвечала на все необходимые вопросы максимально искренне и охотно.

Доктор Линдт мельком взглянул в лицо начальника отряда: стальные глаза, холодные, беспристрастные, мало походили на человеческие. Взгляд этих глаз не оставлял никакого сомнения в том, что их обладатель несет свою службу со знанием дела, на него можно положиться.

Успокоенный, доктор Линдт поднялся и, попрощавшись, поспешил вернуться в свою лабораторию. Нужно было подумать о том, как раздобыть еще один экспонат.